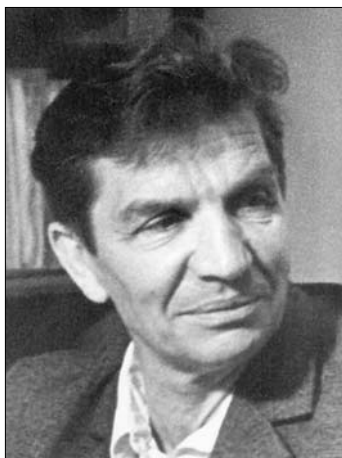

ДМИТРИЙ КОВАЛЁВ

БОР. ОБЛАКА. СТОГА...

ПОТЕРИ

Они сошлись в Полярном.
В полдень.
С бога.
Как уцелел он?
Как дошёл сюда?..
Что там теперь?..
Туда ушла пехота.
Слышать:
Бомбили по пути суда.

Шинели,
Ржавые на всех от крови,
Пожухли,
Коробом стоят.
И только взгляды
Скорь потерь откроют,
Но, как позор свой,
Ужас затаят.

КОВАЛЁВ Дмитрий Михайлович (1915—1977) родился в знаменитом старообрядческом селении Ветка Могилёвской области. Окончил филфак Ленинградского университета. Участник ВОВ. Заведовал редакцией прозы и поэзии в издательстве “Молодая гвардия”, преподавал в Литинституте. Автор трех десятков поэтических сборников.

От всей заставы
Пятеро осталось.
И не сознание подвига —
Вина.
В глазах —
Тысячелетняя усталость,
А
Только-только
Началась война.

СОЖ

Сож мой!
Луга, луга...
Стёжка к тебе
Из сада.
Бор.
Облака.
Стога.
Кручи.
Коровье стадо...
Чибиса голосок
В шелестах,
В плесках слабых.
Чистый речной песок.
Лоз горьковатый запах.
Что ещё надо? Всё...
Жить, не играя в прятки.
Есть и коса, и косьё.
Сны мои кратки
И сладки.
Сам я
С рассветом схож.
Солнечней самородка.
Есть за березняком Сож
И самодельная лодка.
Можно лететь,
Не бежать.
Мир весь,
Шепнув,
Окликнуть...
Лучше не быть,
Не дышать,
Чем от тебя
Отвыкнуть.

СНИЛОСЬ МНЕ

Тоне Ковалёвой

Снилось мне,
Что в тундру ты пришла.
Все уснули.
И костёр погас.
Чуть курилась лёгкая зола.
И никто-никто не видел нас.
Часовой — поодаль,
Строг и тих...

Я сиял,
Себе не веря сам:
Пламя недоступных губ твоих
Прикоснулось вдруг к моим глазам.
Я открыл глаза —
Тебя уж нет.
Солнечная ночь была длинна.
И молчал суровый край в ответ.
И пошли мы в бой:
Была война.
И в разгар атаки
Между льдин
Я упал,
Где тощие кусты.
Все ушли вперёд.
А я — один.
Звал тебя,
Но не слыхала ты.
Как зола на угли,
Пала мгла
На глаза мои в мгновение то.
Я заснул —
И снова ты пришла,
И не видел нас
Никто-никто.
Я проснулся в тишине палат.
Я скажу соседу и врачу,
Что задачу
Выполнил отряд...
А о том, что снилось, —
Промолчу.

* * *

Пока меняют лик хамелеоны,
Сменяя на проклятие “ура!” —
Работают все так же миллионы
И для “сегодня” не чернят “вчера”.

Не тороптивы люди,
Терпеливы:
Смешкам злорадным воли не дают.
Не выставляют лучшие порывы.
И не спешат вершить
Последний суд.